

Николай Петрович Вагнер

Гулли

*Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)*

Николай Петрович Вагнер
Гулли
Серия «Сказки Кота-Мурлыки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=625935

Сказки Кота-Мурлыки: Правда; М.; 1991

Аннотация

«Взглянешь на небо, там солнце царит и владеет. Взглянешь на землю... Здесь опять солнце, и некуда от него скрыться. Даже в тени, возле моря, туда оно проникает своим удушливым жаром.

Но под этим солнцем, среди этого жара, трудятся люди, и весь сад кипит работой...»

Содержание

I	4
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Петрович Вагнер

Гулли

I

Взглянешь на небо, там солнце царит и владеет. Взглянешь на землю... Здесь опять солнце, и некуда от него скрыться. Даже в тени, возле моря, туда оно проникает своим удушливым жаром.

Но под этим солнцем, среди этого жара, трудятся люди, и весь сад кипит работой. Сад большой, фруктовый. Люди носят большие корзины, полные персиков и абрикосов, яблок и груш и всякого винограду. Тут есть и черный, и розовый, и зеленый, и мускат, и изабелла. Все приносят на верхнюю террасу, где сидит сама владелица сада и громадного имения, сама баронесса фон Дрепанкуль-Ильстром.

Подле нее стоит Гулли, татарочка-сиротка, воспитанница баронессы. Смотрит Гулли на всю эту суетню своими большими черными, как черные сливы, глазами – смотрит и думает: зачем это трудятся люди, зачем им столько плодов и яблок, и груш, и персиков, и слив, и абрикосов, и винограду?

Она вспоминает, что на этих днях она посадила горчичное маленькое зернышко в землю. Посадила его в самой середине цветника и верит, крепко верит, что из этого зернышка

вырастет большое дерево – и как же не верить ей, когда сама баронесса читала ей из святой великой книги, как один человек взял и посеял горчичное зерно на поле своем.

«Это зерно, – сказано в книге, – хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его». И Гулли крепко верит, что это зерно горчичное взойдет и вырастет и будет больше всех злаковых и станет деревом – но укроются ли в нем птицы небесные?.. Вот вопрос!

Два дня уже лежит зерно горчичное в земле. Завтра, завтра оно должно непременно взойти маленьким зелененьким росточком.

Несколько раз на дню Гулли пойдет посмотреть то место, где она посадила зерно, место, которое она отметила маленьким крестом, сложенным из двух прутиков.

Она придет к этому месту и утром рано на восходе солнца, и днем, и даже поздно вечером.

Завтра оно должно непременно взойти. В это крепко, крепко верит Гулли.

II

С вечера она долго молилась. Она не могла молиться иначе, как со слезами, потому что молитва ее обращалась прямо к доброму Иисусу, которого она любит так сильно и горячо. Каждый раз, как она подумает о Нем, ее сердце забьется так радостно и она чувствует, что Он уже стоит подле нее, с Его ласковыми, добрыми голубыми глазами. И на ее собственных больших черных глазах невольно навертываются слезы.

– Господи! – шепчет она, – сделай так, чтобы все были добрые и любили бы Тебя, доброго, и любили бы друг друга. – И она твердо верит, что когда-нибудь да это будет – непременно будет.

Когда она легла в свою постельку, то на дворе и в саду была уже теплая южная ночь – и яркий месяц высоко стоял в темно-фиолетовом небе и еще ярче горели и дрожали яркие звезды, отражаясь в море.

Она заснула с твердой надеждой, что завтра вместе с восходом солнца она увидит восход маленького горчичного зерна. Она не знала, как долго она спала и что ее разбудило, но она вдруг проснулась и села на постельку.

Неизвестно почему ей представилось, что теперь, именно теперь показался из земли первый маленький зеленый росток горчичного зерна. Сердце у ней забилося так радостно, трепетно – и она невольно быстро поднялась с постели.

– Я пойду, – думала она, – взгляну на него одним глазком и опять лягу.

Ночь была душная, через большое окно ярко светил месяц и всюду разливал свой зеленоватый, таинственный свет.

– Что за нужда, что я раздета, в одной рубашке, – думает Гулли. – Теперь ночь, меня никто не видит. Я пойду, побегу, взгляну – и быстро, быстро опять прибегу и лягу.

И она, сама не зная как, уже стоит на окне. Окно открыто, но оно высоко. Под ним внизу темнеют кусты олеандров и гольдений.

– Что же? – думает Гулли, – я спущусь прямо по воздуху. – Надо только захотеть сильно, сильно и можно спуститься.

И она, сама не зная как, но так легко, неслышно спустилась по воздуху и очутилась перед самым цветником.

Но что же делается вокруг ее маленького крестика из прутьев? – Она смотрит и не верит глазам.

Там словно все освещено, но не светом месяца, а ярким, электрическим светом, и среди этого света носятся волны светлого сияющего тумана.

В них что-то быстро снует, мелькает, копошится. Гулли усиленно, пристально вглядывается в этот туман и видит, что весь он полон светлыми сияющими фигурками, личиками девочек и мальчиков. – О! сколько их в этом тумане. Даже в глазах рябит. И около чего они хлопочут так усердно?

Гулли вглядывается и видит, что из черной земли, сильно освещенной ярким светом, из этой земли поднимается пер-

вый, зеленый, сочный росток. О! как он детски свеж и полон сочной жизни! Как все хлопочут около него, вьются, шепчут, ласкают, целуют его. И все тихо-тихо говорят друг другу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.